

В то самое мгновение, когда Ли Е приблизился, Шэнь Цзи мгновенно окаменел. Едва ощутимое, тёплое дыхание коснулось мочки уха, мягкие губы мимолётно задели кожу — жест наполнился глубокой, почти интимной нежностью, но кровь в жилах Шэнь Цзи моментально остыла, точно превратившись в лёд.

Значит, Ли Е настолько его ненавидит?

Жаждет его смерти?

Спустя долгую паузу тёмный, непроницаемый взгляд Шэнь Цзи вновь обрёл привычное спокойствие, спрятав захлестнувшие эмоции глубоко на дне души. Он глухо, хрипло усмехнулся:

— Извини. Этого я сделать не могу.

Ли Е мгновенно изменился в лице. Ласковая ухмылка испарилась без следа, уступив место отравленной, ядовитой злобе.

— Похоже, не так уж она тебе и дорога, — с едкой издевкой бросил он. — Кого ты пытаешься обмануть этой ложной добродетелью?

Шэнь Цзи не поддался на провокацию. Окинув Ли Е долгим, холодным взглядом, он медленно разжал пальцы.

Именно этого момента Ли Е и ждал. Едва хватка ослабла, он с яростным рывком опрокинул Шэнь Цзи на кровать, сгрёб его за воротник и изо всей силы толкнул назад!

Шэнь Цзи даже не пытался защищаться. Послушно опустив веки, он спиной врезался в ночной столик. Раздался глухой удар, стоявший на столешнице хрустальный вазон качнулся, соскользнул на пол и с оглушительным звоном разлетелся на тысячи осколков.

Хэ Ясинь не отходила от дверей с той самой минуты, как Шэнь Цзи вошёл в комнату. Из-за плотной древесины доносилось глухое бубнение, разобрать слов было невозможно, но едва в спальне раздался звон разбитого стекла и звуки отчаянной возни, женщина не выдержала и распахнула дверь.

Вбежав, она обомлела: Ли Е прижимал Шэнь Цзи к полу и, искажившись в лице от ярости, заносил кулак для удара.

— Чэнь-чэнь! — отчаянно вскрикнула Хэ Ясинь и бросилась вперёд, подхватывая Ли Е под

руки.

Сжав юношу в объятиях, она преградила ему путь, суматошно причитая:

— Чэнь-чэнь, что ты делаешь?! Не глупи, опомнись!

Ли Е тяжело, прерывисто дышал, сжав зубы до хруста, но в тёплых материнских руках постепенно обмяк. Лишь взгляд, направленный на Шэнь Цзи, оставался пронзительно-холодным.

Убедившись, что Ли Е успокоился, Хэ Ясинь наконец перевела дыхание и повернулась ко второму сыну. Заметив намятый, наливавшийся синевой ссадины уголок губ Шэнь Цзи, она смутилась. Невольно заслонив Ли Е собой, женщина виновато, натянуто улыбнулась:

— Сяо Цзи... ты... не держи зла на Чэнь-чэня. Он ещё совсем дитя. Я прошу за него прощения, мне правда неизмеримо жаль. Ты ведь только-только вернулся домой, и тут...

Шэнь Цзи медленно поднял на неё равнодушные тёмные глаза:

— Всё в порядке. Матушке не за что извиняться.

Хэ Ясинь встретила этот ледяной, отстранённый взгляд, и сердце её болезненно сжалось — накатило внезапное, смутное чувство, будто она совершила нечто неисправимое. Но прежде чем эта мысль успела оформиться, Шэнь Цзи уже развернулся и молча вышел из комнаты.

Женщина порывалась броситься за ним, но в этот миг Ли Е судорожно вцепился в её рукав. На его лице застыла глубокая, детская обида:

— Я думал... ты тоже от меня отреклась, мамочка...

Сердце Хэ Ясинь тут же растаяло. Позабыв обо всём на свете, она крепко прижала юношу к себе:

— Ну что ты такое говоришь! Как мамочка может от тебя отказаться?!

Шэнь Цзи спустился на первый этаж.

Увидев ссадину на лице юноши, Сюй Вэньхэн мгновенно вспыхнул от гнева:

— Этот паршивец снова распустил руки?!

— Всё хорошо, отец, — ровным, лишённым эмоций голосом остановил его Шэнь Цзи. — Он просто расстроен. Нужно дать ему немного времени.

— Он посмел поднять на тебя руку, а ты его ещё и покрываешь! — недовольно буркнул Сюй Вэньхэн, но в глазах его промелькнуло одобрение.

Шэнь Цзи лишь сдержанно улыбнулся.

— Эх, непутёвый он мальчишка, не совладать мне с ним, — тяжелый вздох вырвался из груди главы семейства. — Но ты не волнуйся. Ты мой кровный сын, родная кровь. Я никогда тебя не обижу.

Шэнь Цзи изобразил на лице искреннюю признательность, хотя в душе его не заколыхалось ни единой эмоцией. Опущенные густые ресницы надёжно скрыли вспыхнувший в зрачках холод.

Сюй Вэньхэн — прагматик до мозга костей, ставящий во главу угла исключительно собственную выгоду. Показать ему свою неоспоримую ценность — и поддержка гарантирована. Простой равноценный обмен.

Что до Хэ Ясинь... Пусть она эмоциональна, но в любом конфликте между ним и Сюй Чжаочэнем её сердце неизбежно примет сторону возвращённого ею любимчика. Это было очевидно по тому, как не задумываясь она заслонила Сюй Чжаочэня спиной.

Впрочем, Шэнь Цзи предвидел подобный расклад.

Настоящей проблемой оставался сам Сюй Чжаочэнь. Шэнь Цзи полагал, что узнав правду о своём происхождении, тот сбавит спесь и пересмотрит поведение. Однако ненавидел его Сюй Чжаочэнь пуще прежнего. Быстро разрешить этот узел не удастся — придётся действовать исподволь, шаг за шагом.

К счастью, состояние Шэнь Фу пока оставалось стабильным, а значит, время ещё есть.

Единственное, что он мог сделать прямо сейчас, — неустанно наращивать собственные козыри.

В спальне Ли Е доверчиво уткнулся носом в плечо Хэ Ясинь и тихо шмыгнул носом. Растроганная женщина ласково гладила его по спине, тихо баюкая словами:

— Не бойся, Чэнь-чэнь. Ты навсегда останешься моим сыном. Пока я жива, никто не посмеет выставить тебя за дверь.

— Угу... — слышалось глухое шмыганье.

Но там, где Хэ Ясинь не могла видеть его лица, губы Ли Е искривились в едва заметной, торжествующей ухмылке. И впрямь: пока Сюй Чжаочэнь сам не совершит роковую глупость, выгнать его отсюда не так-то просто. А вот заставить Сюй Чжаочэня воздержаться от глупостей — задача как раз из разряда невыполнимых...

Теперь оставалось лишь запастись терпением и выждать подходящий момент.

Хэ Ясинь просидела у постели Ли Е до глубокой ночи: сама принесла ужин, самолично скормила каждую ложку и ушла лишь тогда, когда юноша мирно смежил веки.

На следующее утро Ли Е проснулся в великолепном расположении духа. Сладко потянувшись, он подошёл к зеркалу: вчерашние слёзы даром не прошли — веки слегка припухли, придав лицу трогательный, незащищённый вид.

Идеально.

Перед таким видом Хэ Ясинь точно не устоит.

После случившегося Ли Е получил законное право прогуливать занятия и остался дома. Разумеется, шляться по златным местам он не стал — временная кротость лишь распалит будущий взрыв.

Поскольку юноша «пребывал в глубокой печали» и отказывался покидать комнату, Хэ Ясинь по три раза в день носила ему подносы с лакомствами, окружив материнской заботой. Под такой опекой «страдалец» постепенно оттаял, время от времени обнимая женщину за талию:

— Мамочка, ты у меня самая лучшая.

Против этой ласки у Хэ Ясинь не было никакой защиты. Она таяла на глазах:

— Ну конечно, родной! Ты же моё главное сокровище.

Ли Е прикусывал губу и с грустью отворачивался:

— Но ведь Шэнь Цзи — твой родной сын, а я...

— Это ничего не меняет! — тут же заключала его в объятия женщина. — Я была и остаюсь твоей матерью. Или ты больше не хочешь считать меня мамой?

— Как я могу... — шёпотом ронял Ли Е.

Подобные сцены разыгрывались ежедневно. Система 009, поначалу покрывавшаяся от наигранной фальши холодным потом, постепенно привыкла и впала в полнейший апатичный анабиоз.

Да, у неё выработался иммунитет!

А вот Шэнь Цзи в эти дни пропадал с утра до ночи, практически не появляясь дома. Смысл ли это был скрытый или просто совпадение, но с Ли Е он больше не пересекался.

В доме установилось хрупкое затишье.

Но Система 009 места себе не находила от тревоги: сюжет ведь трещал по швам!

Не выдержав, 009 обратился к хозяину:

«Хозяин, вы ведь отказали Шэнь Цзи, верно? По какому праву он теперь избегает встреч с вами?! Как нам продвигать сюжет дальше?»

Прежде всё шло строго по канону, и эта первая заминка пугала не на шутку. В оригинале, получив отказ, Шэнь Цзи не стал отступать, но и избегать Сюй Чжаочэня не думал. Они постоянно сталкивались лоб в лоб в поместье Сюй, из-за чего Сюй Чжаочэнь закатывал ежедневные скандалы, устраивал травлю и превратил жизнь в доме в сущий ад. Его вздорность и свинское поведение окончательно истощили терпение супругов Сюй, так что даже Хэ Ясинь не смогла его защитить.

А сейчас Шэнь Цзи просто не появляется! Хозяин окрутил Хэ Ясинь вокруг пальца, в доме царит идиллия — 009 охватила паника.

Ли Е лениво валялся на постели с планшетом, увлечённый игрой:

— Мелочи жизни. На выполнении задания это никак не скажется, так что уймись.

«Но...» — замялась Система.

Чтобы обезопасить свой покой, Ли Е снизошёл до объяснений:

— Не переживай, Сюй Вэньхэн уже совсем скоро объявит о происхождении Шэнь Цзи.

«С чего бы это?» — изумился 009.

— Шэнь Цзи сейчас стажирруется в головном офисе, верно? Учитывая его гениальность, он наверняка блестяще себя проявляет — золото блестит в любой грязи.

«Это правда...»

— Там, где толпится народ, неизбежно рождаются слухи. Умные молчат, но дураков в мире гораздо больше. Когда такой юнец появляется в руководстве под крылом у самого президента, как ты думаешь, что шепчут у него за спиной?

009 сообразил мгновенно:

«Я знаю! Я как раз следил за Шэнь Цзи! В компании вовсю судачат, будто он внебрачный сын Сюй Вэньхэна!»

Губы Ли Е расплзлись в довольной ухмылке:

— Вот именно. Загадочный юноша, появившийся из ниоткуда, которого сам глава корпорации опекает с невероятным усердием... Кем ещё его считать?

«Но ведь это не так!»

— В том-то и суть, — лениво протянул Ли Е. — Даже если Шэнь Цзи будет хранить гордое молчание, Сюй Вэньхэн, узнав эти сплетни, не потерпит, чтобы его законного, невероятно талантливого наследника грязнили клеймом ублюдка. Он либо снесёт плевунам головы, либо решит раз и навсегда утереть всем нос, официально признав родство.

Систему 009 озарило.

Учитывая, с каким гордым восторгом Сюй Вэньхэн смотрит на Шэнь Цзи, он уцепится за этот повод обеими руками! Сюй Вэньхэну не терпится похвастаться перед всем миром, что у него наконец вырос достойный преемник!

Вся накопленная за последние дни тревога 009 улетучилась без следа. Система прониклась к хозяину глубочайшим благоговением: надо же было просчитать всё до таких мелочей!

«Хозяин, вы просто гений!»

Ли Е лишь хмыкнул и снова прикрыл глаза, погружаясь в лёгкую дрему. Наконец-то в ушах наступила благословенная тишина.

Штаб-квартира Корпорации Сюй

Штаб-квартира корпорации Сюй располагалась в самом сердце города S.

Исполинское высотное здание возвышалось над деловым кварталом, заставляя соседние небоскрёбы казаться ничтожными. Прохожие невольно запрокидывали головы, а через роскошную входную группу непрерывным потоком шествовали элитные кадры — каждый подтянут, с исполненной достоинства осанкой и стремительной походкой.

Десять утра.

Помощник Чжао в безупречном деловом костюме поджидал у центрального входа. Получив известие о том, что директор Сюй лично привезёт сегодня молодого господина Цзи, он заранее прибыл встретить гостей.

Вскоре у крыльца бесшумно замер чёрный удлинённый седан.

Помощник Чжао поспешно шагнул вперёд и распахнул дверцу.

Шэнь Цзи вышел вслед за Сюй Вэньхэнем. Помощник Чжао сперва поклонился главе компании, а затем, чуть отстав, поравнялся с юношей. Наклонив голову, он дружелюбно проговорил:

— Студент Шэнь, директор Сюй уже обо всём распорядился. Пока что мы зачислим вас стажёром в секретариат президента, чтобы вы ознакомились с делами. Если возникнут какие-либо вопросы — обращайтесь ко мне в любое время.

Протягивая Шэнь Цзи визитную карточку, помощник Чжао за внешней радушно-деловой маской едва скрывал искреннее почтение.

Отчёт о расследовании прошлого Шэнь Цзи составлял он лично, поэтому прекрасно знал историю с подменой детей. Не прошло и недели с момента возвращения истинного наследника, а Сюй Вэньхэн уже спешит ввести его в курс дел компании — каков уровень доверия! Стоит напомнить, что за все годы Сюй Чжаочэня даже близко не подпускали к бизнесу.

Взглянув на Шэнь Цзи вживую — на его выдержку и проницательный взгляд, — помощник Чжао, искушённый в управленческих интригах, сразу понял: у огромной империи Сюй наконец появился достойный преемник. Вкладываться в отношения с таким человеком нужно незамедлительно.

Шэнь Цзи скользнул взглядом по карточке:

— Благодарю вас, помощник Чжао. Надеюсь на вашу поддержку.

Тот расплылся в улыбке:

— Что вы, к чему эти формальности! Всегда к вашим услугам.

Сотрудники в холле, наблюдавшие эту сцену, невольно перешёптывались. Помощник Чжао — правая рука президента, топ-менеджер, держащий в руках нити управления всей компанией. С чего бы ему так выслуживаться перед каким-то юнцом?

Кто этот парень, приехавший в одной машине с самим главой?

Шэнь Цзи поднялся в отдельном лифте вместе с Сюй Вэньхэнем и помощником Чжао.

У Сюй Вэньхэня намечалось совещание, поэтому, бросив пару напутственных слов, он удалился. Помощник Чжао лично прошёл с юношей в секретариат.

Руководитель отдела, увидав, кого привёл помощник президента, проявил предельное рвение и заверил, что окружит Шэнь Цзи максимальной заботой.

Уходя, помощник Чжао тепло улыбнулся юноше:

— Звоните, если что.

Оставшись в секретариате один под осторожно-изучающим взглядом руководителя, Шэнь Цзи спросил без тени смущения:

— Чем я могу заняться?

Глава отдела не дерзнул задавать лишних вопросов и тут же прикрепил к юноше опытного наставника.

Вскоре перед Шэнь Цзи выросла внушительная стопка документов и отчётов. Обосновавшись за только что расчищенным рабочим столом, он углубился в изучение бумаг. Для новичка

финансовая документация казалась сложной, но Шэнь Цзи с детства обладал феноменальной памятью и мгновенно усваивал любую информацию. При поддержке специалиста работа продвигалась без особых затруднений.

В просторном офисе сустились сотрудники, и каждый проходящий мимо норовил бросить украдкой взгляд на нового стажёра, гадая о его происхождении.

Шэнь Цзи не обращал на это ни малейшего внимания.

Накануне Сюй Вэньхэн поинтересовался, чем тот занимается в свободное от учёбы время. Понимая, что отец наверняка собрал на него полное досье, Шэнь Цзи прямо ответил, что подрабатывал. Тогда Сюй Вэньхэн предложил ему пройти стажировку в корпорации — возраст уже позволял приобщаться к семейному делу.

Шэнь Цзи не стал отказываться.

Это полностью отвечало его собственным интересам. Сюй Вэньхэн искал преемника, а Шэнь Цзи требовался реальный вес и авторитет, а не просто жалкое милосердие названных родителей.

Обычный равноценный обмен.

За работой вечер пролетел незаметно.

Уставший Шэнь Цзи потёр виски и глянул на часы на мониторе: десять вечера. Ли Е, вероятно, ещё не спит. Если он появится дома сейчас, тот наверняка расстроится.

Впрочем, Хэ Ясинь рядом, так что голодным Ли Е не останется.

Шэнь Цзи решил задержаться в офисе ещё ненадолго.

Возможно, он и сам пока не знал, как смотреть Ли Е в глаза.

Так незаметно пролетел целый месяц.

Ли Е больше не мог отсиживаться дома под предлогом стресса и вернулся к занятиям в Университете S.

К счастью, кампус был огромным, а Шэнь Цзи с утра до ночи пропадал в корпорации, уходя

раньше петухов и возвращаясь за полночь. Их пути практически не пересекались.

Ли Е наслаждался размеренной жизнью.

Сюй Вэньхэн пребывал в прекрасном расположении духа, регулярно хвастаясь тем, что вырастил достойную замену.

Хэ Ясинь свято верила, что буря миновала, и в дом вернулся покой.

Все были довольны текущим положением дел, кроме Системы 009, которая мучилась от тяжелейшего экзистенциального кризиса.

Целый месяц!

Целый месяц Шэнь Цзи и Ли Е не сталкивались лбом к лбу и не устроили ни единого скандала!

В оригинале они должны были грызться днями напролёт, пока у Сюй Вэньхэня не лопнет терпение и он не пригрозит объявить о подмене на весь мир, выставив Сюй Чжаочэня фальшивкой и подкидышем. Сюй Чжаочэнь не смог бы снести такого позора, закатил бы очередную истерику и, потеряв последнюю поддержку родителей, в гневе сбежал бы из дома.

Но если всё тихо, когда Сюй Вэньхэн решится обнародовать правду?!

Как двигать сюжет дальше?!

009 метался, точно на раскалённых углях, обвиняя во всём Дитя Мира, который смел отклоняться от канона.

Ли Е, дремавший на лекции, вздохнул про себя:

«Я же просил тебя не суетиться».

«Инг...» — всхлипнул 009.

Чтобы окончательно успокоить бедолагу, Ли Е снизошёл до пояснений:

«Не переживай. Сюй Вэньхэн объявит о статусе Шэнь Цзи со дня на день».

«Почему это?»

«Шэнь Цзи ведь блистает на стажировке, верно? Золото сверкает везде».

«Ну... допустим».

«Там, где крутится куча народа, рождаются сплетни. Умники молчат, но дураков всегда больше. Когда юнец без роду и племени появляется под крылом президента, о чём начинают шептаться за спиной?»

009 сообразил мгновенно:

«Я знаю! Я следил за слухами! Все болтают, будто Шэнь Цзи — внебрачный сын директора Сюя!»

Ли Е улыбнулся:

«Вот именно. Молодой, загадочный, любимчик главы компании... Кем ещё его считать? А теперь подумай: Сюй Вэньхэн потерпит, чтобы его единственного законного, гениального сына клеймили ублюдком?»

009 наконец всё понял. Сюй Вэньхэн, с его гордыней и тщеславием, с радостью ухватится за этот повод, чтобы уткнуть нос всем злопыхателям!

Тревога 009 растаяла без следа:

«Хозяин, вы невероятны!»

Ли Е лишь усмехнулся и снова прикрыл глаза. Наконец-то настала тишина.

Прошло ещё несколько дней.

В пятницу вечером Ли Е вернулся домой после занятий и, к своему удивлению, застал в гостинной всё семейство: Сюй Вэньхэня, Хэ Ясинь и Шэнь Цзи.

Вся семья в сборе.

Похоже, час пробил. В глазах Ли Е мелькнул огонёк, и он прошествовал в дом.

Фасад семейного благополучия давал трещину каждый раз, когда появлялся Ли Е — точно

брошенный в стоячую воду камень пускал тревожные круги. Игнорируя присутствие Шэнь Цзи, Ли Е сразу шагнул к Хэ Ясинь:

— Мама, я дома.

— Чэнь-чэнь вернулся! — просияла женщина. — Как раз к ужину, только тебя и ждём.

Она поспешила дать знак слугам накрывать на стол, торопясь разрядить возникшую натянутость. Ей стоило огромных трудов успокоить Чэнь-чэня, и меньше всего на свете хотелось нового скандала.

Хотя за столом сидели всего четверо, блюд принесли великое множество, причем большинство — любимые лакомства Ли Е.

Сюй Вэньхэн восседал во главе. Шэнь Цзи расположился по правую руку от отца, Хэ Ясинь — по левую, а Ли Е сел подле матери.

На протяжении всего ужина Хэ Ясинь непрестанно подкладывала Ли Е лучшие кусочки:

— Попробуй свинину с вишней, я велела приготовить её специально для тебя.

Пиала Ли Е быстро очутилась с верхом наполненной едой.

Вспомнив, что нельзя обделять и второго сына, Хэ Ясинь попыталась дотянуться до тарелки Шэнь Цзи, но слишком широкий обеденный стол лишал трапезу всякого семейного тепла. Не зная любимых блюд Шэнь Цзи, она лишь подвинула ближе к нему блюдо с нежной паровой рыбой:

— Сяо Цзи, ты тоже поешь как следует.

— Благодарю, — спокойно ответил юноша.

Он взял кусочек рыбы и, опуская веки, на мгновение метнул быстрый, незримый взгляд на Ли Е.

Когда Сюй Вэньхэн позвал его сегодня на семейный ужин, Шэнь Цзи не стал отказываться. Помимо неохоты перечить отцу, им двигало... смутное желание увидеть этого человека.

Прошёл целый месяц.

Время летело быстро и одновременно тянулось мучительно долго. Шэнь Цзи ловил себя на

невольной мысли: как там Ли Е?

Теперь он видел: у Ли Е всё прекрасно.

Что ж, пока он сам не мозолит ему глаза, Ли Е действительно чувствует себя хорошо.

Ли Е относился к Шэнь Цзи как к пустому месту. Для него даже такое молчаливое присутствие находилось на самой грани допустимого терпения.

Кое-как поковыряв еду в переполненной пиале, Ли Е отставил палочки. Хэ Ясинь не стала его корить.

Когда трапеза подходила к концу, Сюй Вэньхэн отложил приборы и веско проговорил:

— Раз уж мы собрались вместе, я должен сделать одно объявление.

У Хэ Ясинь тревожно ёкнуло сердце, и она попыталась перебить мужа:

— Разве нельзя обсудить дела после ужина?

Сюй Вэньхэн уловил подтекст её просьбы, но отступить от задуманного не намеревался.

Успехи Шэнь Цзи в головном офисе превзошли все его ожидания. Мальчик проявлял феноменальные способности, не дав ни единого повода для разочарования. Сюй Вэньхэн в последние недели буквально ходил гоголем, наслаждаясь мыслью о том, что у него наконец появился достойный преемник.

И тут до его ушей дошли грязные сплетни, будто Шэнь Цзи — его незаконнорожденный ублюдок!

Как он мог такое терпеть?!

Прежде ему приходилось мириться с тем, что единственный сын рос никчёмным раздолбаем. Но теперь, когда законный, невероятно способный наследник вернулся и в будущем должен возглавить корпорацию, Сюй Вэньхэн горел желанием объявить об этом всему миру.

Обведя присутствующих непреклонным взглядом, глава семейства произнёс чеканно и веско:

— Я намерен официально объявить о происхождении Шэнь Цзи.

Шэнь Цзи изумленно вскинул глаза.

Ли Е с наигранным потрясением поднял голову — в его взгляде смешались гнев, боль и отчаяние, которые он больше не в силах был скрывать.

Он ведь так старался! Он ведь терпел! За что отец поступает с ним так жестоко?!

Стоит раскрыть правду о Шэнь Цзи, и кем станет он сам? Посмешищем для всего высшего света! Низвергнутым фальшивым подкидышем, о которого каждый сможет вытереть ноги!

Ли Е уже открыл рот, чтобы высказать всё, но Хэ Ясинь судорожно вцепилась в его ладонь и, умоляюще качнув головой, повернулась к мужу:

— Если ты сделаешь это... что станет с Чэнь-чэнем?!

— Он может остаться в нашем доме на правах приёмного сына, — равнодушно отозвался Сюй Вэньхэн.

В столовой воцарилась гробовая тишина.

Он решил всё единолично, ни у кого не спросив разрешения.

Поставить его перед фактом... Сделать приёмным, вечным напоминанием о чужой милости и собственной ничтожности!

Это стало последней каплей. Ли Е рывком вырвал руку из пальцев матери и вскочил. Ножки стула с оглушительным, скрежещущим визгом проехали по мраморному полу, вдребезги разбивая видимость семейного согласия.

Лицо Ли Е пошло пятнами, глаза налились кровью, а грудь тяжело вздымалась.

— Я не согласен! — сдавленно, с яростью выкрикнул он.

— Я тебя и не принуждаю, — холодно парировал Сюй Вэньхэн. — Не нравится — можешь возвращаться к семье Шэнь.

Ли Е качнулся, словно от физического удара. На мгновение пальцы, впившиеся в край стола, побелели до желтизны костей. На лице застыло выражение глубочайшего потрясения, будто свет в его глазах окончательно угас.

Сюй Вэньхэн выгоняет его.

Единственный шанс остаться — смириться со статусом приёмыша, стать фальшивкой...

Глядя на его мертвенно-бледное лицо, Шэнь Цзи ощутил, как внутри нарастает холодная липкая тревога. Он хотел было вмешаться, но Ли Е резко перевёл на него взгляд.

В этих глазах пылала выжженная, иступлённая ненависть.

Ли Е произнёс чётко, чеканя каждое слово:

— В этом доме останется кто-то один. Или он — или я!

<http://bllate.org/book/20605/2131908>